

УДК 81`27
DOI 10.52575/2712-7451-2025-44-2-395-406
EDN ZCTIRS

Экспликация когнитивной модели «мать – воспитатель» в русской лингвокультуре

Юрченко М.Г.

Кыргызско-Российский Славянский университет
имени первого Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина,
Кыргызская Республика, 720000, г. Бишкек, ул. Киевская, д. 44
m4rinaiurchenko@yandex.ru

Аннотация. Роль матери как воспитателя является важным объектом исследования в социальной, культурной и лингвистической науке, так как отражает изменения в восприятии семейных ролей и воспитания. Однако недостаток комплексных исследований когнитивной модели «мать – воспитатель» в русской лингвокультуре оставляет пробелы в понимании того, как этот концепт эволюционировал в языке и культуре. Целью исследования является выявление ключевых особенностей и стереотипов экспликации модели «мать – воспитатель» в русской лингвокультуре, а также определение изменений восприятия материнской роли в различные исторические эпохи. В ходе исследования установлено, что концепт «мать – воспитатель» менялся с учетом социальных и культурных изменений, что отразилось в языке через метафоры, фразеологизмы и когнитивные карты. Полученные результаты вносят вклад в систематизацию и анализ этой модели, что расширяет понимание взаимодействия языка и социальной роли матери в разных исторических контекстах.

Ключевые слова: когнитивная модель, концепт, концептуальная структура, ментальность, языковая картина мира, лингвокультурология

Финансирование: работа выполнена в рамках Программы развития КРСУ 2025 года. Приказ № 405 от 25 июля 2024 года.

Для цитирования: Юрченко М.Г. 2025. Экспликация когнитивной модели «мать – воспитатель» в русской лингвокультуре. *Вопросы журналистики, педагогики, языкознания*, 44(2): 395–406. DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-2-395-406 EDN: ZCTIRS

Explication of the Cognitive Model “Mother – Educator” in Russian Linguoculture

Marina G. Iurchenko

B.N. Yeltsin Kyrgyz-Russian Slavic University,
44 Kievskaya St, Bishkek 720000, Kyrgyz Republic
m4rinaiurchenko@yandex.ru

Abstract. The role of the mother as an educator is an important subject of research in social, cultural and linguistic science, as it reflects changes in the perception of family roles and upbringing. However, the lack of comprehensive studies of the cognitive model of the ‘mother-educator’ in Russian linguistic culture leaves gaps in our understanding of how this concept has evolved in language and culture. The aim of this study is to identify the key features and stereotypes of the ‘mother-educator’ model in Russian linguistic culture, as well as to determine changes in the perception of the maternal role in different historical periods. The study found that the concept of ‘mother as educator’ has changed in line with social and cultural

changes, which has been reflected in language through metaphors, idioms and cognitive maps. The results contribute to the systematisation and analysis of this model, broadening our understanding of the interaction between language and the social role of mothers in different historical contexts.

Keywords: cognitive model, concept, conceptual structure, mentality, language picture of the world, cultural linguistics

Funding: The work has been supported by the KRSU development program 2025. Order № 405 of July 25, 2024.

For citation: Iurchenko M.G. 2025. Explication of the Cognitive Model “Mother – Educator” in Russian Linguoculture. *Issues in Journalism, Education, Linguistics*, 44(2): 395–406 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-7451-2025-44-2-395-406 EDN: ZCTIRS

Введение

Мать как воспитательница играет ключевую роль в формировании личности ребенка, влияя на его социальную адаптацию, моральные установки и мировоззрение. В разных культурах и исторических контекстах восприятие роли матери и ее воспитательных функций претерпевает изменения, что находит отражение в языке, фольклоре, литературных и социальных нормах. В русской лингвокультуре понятие «мать» всегда было связано с концепцией заботы, любви и воспитания, однако с развитием социальной структуры общества и изменением семейных норм роль матери как воспитателя также изменялась. Исследование когнитивной модели «мать – воспитатель» в русской лингвокультуре позволит более глубоко понять, каким образом эволюционировала социальная роль матери в восприятии русского общества, а также выявить культурно обусловленные стереотипы и представления, сохраняющиеся в языке.

В лингвистике анализ концептов, связанных с матерью и воспитанием, стал актуальной темой в последние десятилетия. В частности, исследования концептуальных метафор, таких как «мать – воспитатель», привлекают внимание исследователей, изучающих влияние языка на восприятие социальных ролей. Одним из примеров таких исследований является работа Ю.А. Гуляевой, Е.Б. Никитиной [2013], исследующих когнитивные модели роли матери в контексте воспитания и семейных ценностей, которая существенно расширяют представления о том, как данный концепт отражается в языке. Современные исследования, такие как работы М.Г. Жанцановой и Д.Э. Дагбаева [2019], А.С. Доморенко [2020], подчеркивают, что когнитивная модель «мать – воспитатель» имеет множество социальных и культурных аспектов, которые формируют соответствующие стереотипы и нормы в лингвокультуре.

В русской лингвокультуре термин «воспитатель» охватывает несколько смыслов, среди которых наиболее значительными являются понятия учителя, наставника и мастера. Каждое из этих значений вносит свой вклад в формирование концептуального изображения воспитателя и подчеркивает многообразие его ролей в обществе. Когнитивная модель «мать – воспитатель» реализует эту сферу знания. «На протяжении веков функцию учителя поучать и наставлять осуществляли представители разного рода деятельности, и каждая историческая эпоха добавляла когнитивные признаки в понятийное содержание концепта *учитель*: первобытная – “родственные связи”, античность – “тот, кто учит, воспитывает”, средние века – “служитель культа” и др., что способствовало разностороннему содержательному наполнению концепта как фрагмента профессионально-педагогической концептуальной картины мира, которая была связана с родственной (члены рода), религиозной (жрец, монах, священник), педагогической (наставник) и социальной (чиновник, должность) сферами» [Заречнева, 2011]. В семьях детей воспитывают взрослые с самого рождения. Воспитание – это стереотипная модель поведения родителей в

отношении своих детей. В современном мире чаще всего функция воспитателя возлагается на плечи матери. Этим фактом обусловлен выбор темы исследования.

В научной литературе есть ряд работ, посвященных смежным концептам. Большая часть из них представляет собой описание разных сторон концепта *учитель – ученик*. Так, Ю.А. Гуляева и Е.Б. Никитина [2013] представили метафорическую репрезентацию концептов «учитель», «ученик» в аспекте эмоционального выгорания педагога. А.С. Доморенко [2020] обращается к индивидуально-авторской картине мира и исследует концепт *учитель* в романе Л. Тика «Странствия Франца Штернбальда». М. Г. Жанцанова и Д.Э. Дагбаев [2019] изучают концепт *учитель* в междисциплинарных аспектах исследования. А. Т. Ирисова [2017] анализирует концепт *учитель* в языковой картине мира. Е.Н. Заречнева обобщает в цикле своих работ экспериментальные результаты анализа концепта *учитель* [2006, 2008, 2009, 2011]. Е.К. Кабаченко [2009] акцентирует внимание на образном компоненте в структуре концептов «учитель» и «ученик» в сознании современных педагогов, подчеркивая, что эти концепты имеют многослойную природу, наполненную стереотипами, ассоциациями и культурными значениями. Е.В. Кан [2015], рассматривая концепт «*учитель*» в лингвокультурном аспекте, отмечает значимость этого понятия не только в рамках педагогики, но и в контексте широкой культурной идентичности и языковых выражений. А.Б. Костерина и Н.А. Фатеева [2014] поднимает тему концепта «учитель – ученик» в художественных культурах России, Запада и Востока. С.В. Смылова [2007] проводит исследование концепта *учитель* в русском педагогическом дискурсе рубежа XIX–XX веков. В.Б. Черник [2000] определяет речевые и поведенческие стереотипы учительницы в школе.

Однако, несмотря на растущий интерес к исследованию роли матери как воспитателя в лингвистическом контексте, существует недостаток исследований, которые бы комплексно охватывали всю сложность и многогранность этой концептуальной модели, особенно в рамках русской лингвокультуры; остается недостаточно детализированным подход к пониманию того, как социально-культурные изменения влияют на восприятие материнства в русском языке, особенно с учетом современных вызовов, таких как миграция, изменение социальных норм и семьи, роль медиапространства в формировании новых стереотипов.

Целью исследования является выявление ключевых особенностей и стереотипов экспликации модели «мать – воспитатель» в русской лингвокультуре, а также определение изменений восприятия материнской роли в различные исторические эпохи.

Для достижения данной цели необходимо решить две задачи: определить языковые характеристики и специфические особенности реализации когнитивной модели «мать – воспитатель» в анализируемом языковом материале, что позволит глубже понять ее функциональную значимость и проявления в языке; выявить историческую специфику и эволюцию экспликации когнитивной модели «мать – воспитатель» в русской лингвокультуре, что обеспечит понимание изменения стереотипов и представлений о роли матери как воспитателя в различные исторические эпохи.

Материалы и методы исследования

В статье применяется совокупность методов лингвистического анализа, включающая дескриптивный, интерпретативный и концептуальный подходы.

Эмпирической основой исследования послужили данные Национального корпуса русского языка [Национальный корпус..., 2003–2025]. В соответствии с выбранной методологией, отбор проводился целенаправленно, с акцентом на тексты, содержащие релевантные контексты функционирования исследуемых концептов. Ключевыми критериями отбора являлись частотность целевых лексем в различных жанрах и типах текстов; контекстуальное разнообразие, позволяющее выявить оттенки значений, метафорические и оценочные смыслы; репрезентативность примеров для анализа

концептуального содержания и языковой репрезентации концептов. Выборка включала как художественные, так и публицистические, научные и разговорные тексты, что обеспечило многоаспектный лингвистический анализ и позволило проследить специфику употребления концептов в разных коммуникативных ситуациях.

Результаты и их обсуждение

Во многих культурах основная ответственность за воспитание детей традиционно возлагалась на женщину, в первую очередь на мать. Например, в немецкой культурной традиции женская роль в обществе долгое время сводилась к так называемой «формуле трёх К»: *Kinder, Küche, Kirche* (дети, кухня, церковь), что подчёркивало её привязанность к семейно-бытовой и воспитательной сфере. Так, функция воспитания прямо включалась в рамки социально одобряемой женской деятельности. («*Мечты феминисток, устроивших в Берлине митинг с громовыми речами против императора Вильгельма, признавшего только женщину мать, воспитательницу и хозяйку...*» [Вести, 1910]).

Исторически сложившиеся взгляды на женскую роль в процессе воспитания стали основой для формирования теоретических подходов в педагогике. В современном научном дискурсе воспитание понимается как совокупность методов целенаправленного воздействия на личность ребенка. Основной целью воспитания является развитие у ребенка устойчивой системы убеждений, формирование нравственных ориентиров и ценностных установок, необходимых для его полноценной социализации и личностного становления. Специфика лингвокультуры становится заметной уже на этапе первичного концептуального анализа слова, когда выявляется заложенный в нем базовый культурно значимый смысл — концептум. «А слово показывает иной образ. *Вос* – приставка, указывающая на движение вверх = рост. *Питание* – кормление. Воспитание – это вскармливание ребенка. Знания он впитывает с молоком матери. Ребёнок, которого кормят, чтобы он рос – *воспитанник*. *Воспитывать* буквально означает “кормить и возвращать”» [Пименова 2016, с. 52].

В русской лингвокультуре распределение ролей в семье обусловлено стереотипами, сложившимися у народа исторически. Мать в семье – это воспитатель и учитель («*Будучи от природы строгого воспитания – мать же учительница, – с детства исполнительный, щепетильный, Сергей Орлов и в Союзе писателей среди болтунов, фарисеев, разболтанных чиновников от литературы исполнял свои обязанности добросовестно и, как ему, бедному, думалось, с большой пользой для литературы...*» [Астафьев, 1999]¹). Все базовые знания ребенок черпает из опыта общения с матерью. Особенно такие стереотипы проявляются в ситуациях с сыновьями, которые, женившись, ждут от своих жён реализации функций матери – учить и направлять их в жизни («*Забывая совсем, какой ценой покупались эти обязанности, она уже смотрела с восхищением на Женю Лосеву и повторяла: – Ну да, заменить ему мать, воспитывать, учить*» [Лухманова, 1997]).

Функции воспитателя и учителя проявляются у матери далеко за пределами семьи. Воспитание в этом случае приравнивается к обучению («*Твоя мать воспитала многих девиц и вдов, оставленных и убогих, научила их рукоделию и всякому домашнему обиходу, наделила приданым и замуж выдавала, а мужеский пол поженила у добрых людей*» [Костомаров, 1875]). В период позднего царизма основная функция матери в буржуазной семье заключалась в воспитании и обучении своих детей – речь идет о так называемом домашнем обучении («*Они всем рискуют, чтобы сохранить личинки, которые они воспитывали – часто с большей заботливостью, чем буржуазка-мать воспитывает своих детей*» [Кропоткин, 1925]). В советское время мать-домохозяйка, воспитывающая сама своих детей, обязана была заниматься еще общественной жизнью («*Мать, воспитывающая двух-трех детей дома, совершает большое государственное и*

¹ Здесь и далее примеры взяты из Национального корпуса русского языка (ruscorpora.ru)

*общественное дело, и упрекать ее в том, что она не работает на заводе, никто не имеет права, но нужно, чтобы она жила общественной жизнью» [Макаренко, 1971]]. Современные реалии в России приводят к тому, что многодетные матери нередко испытывают дефицит материальных ресурсов. Материальную помощь многодетная мать просит и получает от государства («**Я, как многодетная мать, воспитывающая трех дочерей, обращаюсь к вам с просьбой помочь материально**» [Российский..., 2002]).*

Таким образом, роль матери как воспитателя на разных исторических этапах претерпевала изменения: от домашнего обучения в буржуазной семье к активной общественной позиции в советское время и к экономическим вызовам в современной России. Эти трансформации находят отражение не только в социальной практике, но и в языковом сознании. Экспликация когнитивной модели «мать – воспитатель» позволяет проследить, как в русской лингвокультуре концептуализируются признаки этой социальной роли в аспекте наставничества в зависимости от культурных и исторических стереотипов.

Можно выделить четыре варианта репрезентации когнитивной модели «мать – воспитатель».

Вариант 1. Родители – воспитатели: мать и отец воспитывают своих детей. Оба родителя воспитывают своих детей в строгости («*Ее до сих пор любила сама Лукерия Павловна, знавшая, что отец и мать воспитывали дочь в строгих правилах*» [Лажечников, 1856]). При этом влияние матери на сам процесс воспитания и заботы о ребенке весомее («*Дети Княжевичей были молодцы, потому что отец и мать воспитывали их без всякой неги; они не знали простуды и ели все, что им вздумается, а я, напротив, кроме ежедневных диетных кушаний, не смел ничего съесть без позволения матери; в сырую же погоду меня не выпускали из комнаты*» [Аксаков, 1982]). Особенно это проявляется, если ребёнок в семье один («*Он был единственный сын, и мать воспитывала его*» [Толстой, 2003]).

Вариант 2. Мать-одиночка (без мужа / разведённая) воспитывает своих детей («*Он родился не в самой бедной семье, его отец работал учителем, но родители развелись, и детей воспитывала мать*» [Розорув, 2012]). Мать остается одна по разным причинам: в случае потери мужа (умер, бросил, ушел в другую семью) («*Дед Дмитрия Калиновича Александр Алексеевич был женат два раза и от первой жены Авдотьи (кто она была – мне этого не умели сказать) имел двух сыновей, Александра и Иосифа, а от второй жены Марьи Онисимовны (дочери полковника Александрова) оставил малолетнего сына Калину, которого воспитывала мать*» [Благово, 1989]). В этом варианте мать ведёт своих детей, особенно взрослых сыновей, на протяжении всей своей жизни. Матери по силам вырастить и хорошо воспитать своих детей («*Главное, заметь, тоже человека одна мать воспитала*» [Слаповский, 2000]). Здесь возможны два субварианта: а) Мать-одиночка (без мужа / разведённая) и мать матери (бабушка) воспитывают своих детей/внуков («*Серёжу воспитывали мать и бабушка, с которыми он остался после развода родителей*» [Брат, 2009]) и б) мать-одиночка (без мужа / разведённая) и старшие дети воспитывают младших детей («*Так что будущего владельца заводов-газет-пароходов воспитывала мать (на всю жизнь она осталась для Вагита непререкаемым авторитетом) и старшие братья*» [Генерал от нефти, 2003]).

Мать, справившаяся со своими задачами, всегда получает позитивную оценку от общества («*Из характеристики: «Уважают Елену Васильевну и как замечательную мать, воспитавшую двух дочерей»* [Никулин, 2013]). Однако одностороннее воспитание, когда в этом процессе участвует только мать, воспринимается негативно как обществом, так и специалистами, которые считают его неполноценным. Материнского опыта ребенку будет недостаточно, поскольку для полноценного развития ребенок должен получать знания от двух родителей, перенимая опыт как от матери, так и от отца («*Совсем худо, когда мать воспитывает ребенка одна, как меня – твоя бабушка*» [Архангельский, 2006]).

Вариант 3. Мать по профессии воспитательница. Гендерный шовинизм в языке, отображающий сферы, в которых женщины не были задействованы, обошел традиционную сферу воспитания, в которой они себя активно проявляли. Форма существительного в женском роде не имеет отрицательных коннотаций и родовая пара равнозначна (*учитель – учительница, воспитатель – воспитательница*). В русской лингвокультуре привычной для женщин является профессия воспитательницы («*Сашина мать, Людмила Николаевна, работает воспитательницей в детском саду*» [Ковальская, 2003]). Для женщины привычна эта работа, она легко с ней справляется. Когнитивный признак ‘профессия’, реализующий исследуемую модель, позволяет уточнить вопрос: до какого возраста влияние матери сохраняется, и когда завершается процесс воспитания? Воспитательница – это работница детского сада, в котором дети находятся до школы, т. е. примерно до 7–8 лет. Воспитание – процесс взращивания (отсюда стёртая вегетативная метафора *детский сад*). После 7–8 лет наступает следующий процесс – обучение.

Вариант 4. Замещение матери представителями ее семьи, рода, а также различными социальными институтами в случае ее смерти либо материального неблагополучия. Когда у ребенка умирает мать, процесс воспитания продолжает семья ее отца («*Дед ее был заправский портной, один на всю деревню, где Верочка, рано потерявшая мать, воспитывалась в детстве*» [Владимова, 1978]). В таких ситуациях воспитать детей может сестра матери («*Моя тетушка, графиня Кушина, заменившая мне мать, воспитала меня не только в чувствах верноподданного, но и в религиозном обосновании этих чувств*» [Форш, 1980]). Не во всех лингвокультурах это принято. Так, например, в киргизской культуре в случае смерти матери ее сына забирает на воспитание род отца. В русской культуре оставшихся детей обычно поддерживает род по материнской линии.

В четвертом варианте существует три субварианта: а) во времена Петра I функции воспитания дочери умершей матери перенимали монастыри («*В монастыре воспитывалась мать будущего царя Петра I Наталья Кирилловна Нарышкина*» [Определения Священного Синода, 2004]); б) в царские времена функцию воспитания выполнял Институт благородных девиц, куда родители отдавали дочерей («*Я <...> слушал внимательно, как сестра моя (только что взятая тогда из того же самого института, в котором воспиталась мать), читала по книжке утренние молитвы и псалом: «Помилуй мя, Боже...»*» [Леонтьев, 2002]); в) в советские времена в ситуации материального неблагополучия матери ее детей помогали воспитывать родственники, например, родные сестры («*В начале 33-го мы наконец переехали на улицу Чкалова, и родители взяли к себе сына маминной сестры (тети Милуши), которая очень бедствовала в Одессе, работая воспитательницей в детдоме*» [Тамм, 1998]).

Указанные четыре варианта и их субварианты представляют собой лингвокультурные стереотипы, актуализирующие когнитивную модель «мать – воспитательница», – это первый аспект анализа данной модели.

Второй аспект – лингвокультурологический – реализация когнитивной модели «мать – воспитательница» заключается в разных существующих традиционных взглядах на эту сферу проявления женщины-матери. Такие взгляды выражаются в оценке качества процесса воспитания. Процесс воспитания матерью своих детей сопровождается любовью («*Маленький был красив и одарен, но ничего не должен жизни – так его воспитала мать с ее святой всепоглощающей любовью*» [Бехтерева, 1999]). Мать отличает сердоболие («*В них художник исправляет свою работу: в них сердобольная мать воспитывает своих детей: в них прилежный ученик при тишине глубоким размышлением снискивает просвещение...»*» [Архиепископ Платон, 1780]).

Не каждая мать может и умеет правильно воспитать своих детей («*Как их воспитать, мать не сообразила, сама безбожна, как тупая кобыла*» [Крупин, 1992]). Мать приобретает опыт в процессе воспитания по мере рождения следующих детей («*Как неопытная воспитательница мать шла по линии наименьшего сопротивления, обратив*

все свое внимание на изоцрение тех способностей, которые и так даны были в избытке Писареву самой природой, т. е. памяти и воображения» [Соловьев-Андреевич, 1997]).

Третий аспект реализации когнитивной модели «мать – воспитательница» состоит в том опыте, тех знаниях, которые мать вкладывает в сознание своих детей («*Моя мама воспитала во мне гордость за мои африканские и американские корни, но Лизу воспитывала мать, которая ничего не знала о черных*» [Ханга, 2001]). В русской лингвокультуре влияние матери на ребенка описывается выражением *впитать с молоком матери*. Дети с младенчества вбирают в себя знания, которые передает им мать («*Она не только дает и сохраняет жизнь, писал известный мыслитель средневековья Пу Сунлин, но определяет будущее, ибо дети вырастают такими, какими их воспитывает мать*» [Горянов, 1980]). Мать воспитывает в детях уважение к труду, умение стойко переносить трудности в жизни («*Мать воспитала в нас уважение к труду и стойкость в перенесении невзгод и физических страданий*» [Бекетова, 2005]). Мать передает детям знания о религиозных канонах, морали и нравственности («*Мать воспитывала его в духе лютеранского благочестия и послушания*» [Филиппов, 1891]). Мать воспитывает в сыновьях воинов, борющихся за свой род, свою семью («*Мать, воспитывая детей, готовила их быть воинами и непримиримыми врагами тех людей, которые оскорбили ее ближних: ибо славяне, подобно другим народам языческим, стыдились забывать обиду*» [Карамзин, 1997]). Влияние матери отражается на всей будущей деятельности ее детей. Это относится к религиозному воспитанию в том числе («*Мать воспитала его ярим католиком, почему, став в 1587 году королем Польши, он при поддержке Ватикана стремился уничтожить протестантизм и подавить православие при помощи унии, то есть объединения католической и православной церквей на территории Речи Посполитой*» [Шульгин, 2002]).

Четвертый аспект реализации когнитивной модели «мать – воспитательница» относится к результатам воспитания. Благодарные своим матерям дети берут ее фамилию, хотя в России принято носить фамилию отца («*Да, мамина не такая звучная, но, понимаешь, меня все-таки мать воспитывала*» [Рубина, 2002]). Несмотря на старания матери, в ребенке проявляются качества характера, подавляющие те навыки, которые передала мать, что сказывается на его поведении («*Несмотря на то, что моя мать воспитывала нас в большой строгости и всячески старалась оберегать от дурного влияния, у меня тем не менее часто возникало сильное тяготение к полюсу легкомыслия*» [Трубецкой, 1991]). Одна мать может воспитать разных по характеру детей. Если в семье несколько детей, мать не всегда может справиться с трудностями, возникающими из-за интерперсональных конфликтов между детьми («*В третьем эпизоде мать воспитывает двух сыновей, с детства ненавидящих друг друга*» [Ямпольский, 1993]).

Нарушения стереотипов поведения между детьми и матерью – значимая тема, в которой проявляются особенности воспитания. В русской лингвокультуре негативно оценивается ситуация, когда дети – свои или чужие – пытаются воспитывать своих или чужих родителей («*Не для того пришла, чтоб мать воспитывать*» [Шуляк, 2013]). Мать не должна исполнять прихоти своих детей, ее прямой обязанностью является их воспитание: привитие уважения к старшим, исполнения своих обязанностей в семье («*Мать, которая ограничивает свои обязанности простым прислуживанием детям, – это уже раба своих детей, а не мать воспитывающая*» [Макаренко, 1971]).

Заключение

Проведенный системный анализ механизмов актуализации когнитивной модели «мать – воспитатель» позволил выделить четыре варианта экспликации в русской лингвокультуре:

- 1) родители – воспитатели: мать и отец воспитывают своих детей;
- 2) мать-одиночка (без мужа / разведённая) воспитывает своих детей (включая два субварианта: а) мать-одиночка (без мужа / разведённая) и мать матери (бабушка)

воспитывает своих детей/внуков и б) мать-одиночка (без мужа / разведённая) и старшие дети воспитывают младших детей);

3) мать по профессии воспитательница;

4) замещение матери представителями ее семьи, рода, а также различными социальными институтами в случае ее смерти либо материального неблагополучия (включая три субварианта): а) в XVI–XVII вв. функции воспитания дочери умершей матери выполняли монастыри; б) в царские времена эту функцию перенял Институт благородных девиц, куда помещали девушек из благородных семей с живыми родителями; в) в советское время в ситуации материального неблагополучия матери детей помогали воспитывать ее родственники, например, родные сестры.

Перечисленные четыре варианта и их субварианты представляют собой лингвокультурные стереотипы, актуализирующие когнитивную модель «мать – воспитательница» – это первый аспект анализа данной модели; второй – лингвокультурологический – заключается в разных оценках качества процесса воспитания; третий – эпистемологический – состоит в том опыте и знаниях, которые мать вкладывает в умы детей; четвертый – прагматический – относится к результатам воспитания.

Стереотипы, связанные с когнитивной моделью «мать – воспитатель», являются неотъемлемой частью русской лингвокультуры и оказывают влияние на формирование социальных и культурных норм. Впервые предпринята попытка глубокого осмысления и изучения когнитивной модели «мать – воспитатель» в контексте русской лингвокультуры, что открывает новые перспективы для дальнейших исследований в области лингвистики, когнитивной науки и культурологии.

Список источников

- Аксаков С.Т. 1982. Детские годы Багрова-внука, служащие продолжением семейной хроники. В кн.: С.Т. Аксаков. Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука. Аленький цветочек. М., Художественная литература. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Архангельский А. 2006. 1962: послание к Тимофею. В кн.: Архангельский А. 1962. М., ОГИ. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Архиепископ Платон (Левшин). 1780. Слово при освящении храма. В кн.: Поучительные слова и другие сочинения от Московской Академии впечатанные. М., <http://www.stsl.ru/lib/platon5/index.php> – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Астафьев В. 1999. Затеси. *Новый мир*, № 8. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 03.04.2025).
- Бекетова М.А. 2005. В цепях тягостной свободы... *Роман-газета*, № 2. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Бехтерева Н.П. 1999. Магия мозга и лабиринты жизни. М., Нотабене. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Благово Д.Д. 1989. Рассказы бабушки из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово. Л., Наука. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Брат. 2003. *Сельская новь*, № 9. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Вести. 1910. *Новое время*. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Владимова С. 1978. Лауреат. *Человек и закон*, № 3. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Генерал от нефти. 2003. Вслух о..., 30.04.2003, № 4. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Горянов М. 1980. Штраф за братика, или демография по-пекински. *Работница*, № 1. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 03.04.2025).

- Заречнева Е.Н. 2011. Учитель. В кн.: Антология концептов. Под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Том 8. Волгоград, Парадигма: 281–291.
- Карамзин Н.М. 1997. История государства Российского: Том 1 (1803-1818) – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Ковальская Г. 2003. Облава. *Еженедельный журнал*. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Костомаров Н.И. 1875. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Выпуск второй: XV-XVI столетия (1862-1875). – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Кропоткин П.А. 1925. Нравственные начала анархизма. В кн.: Кропоткин П.А. Век ожидания. Сборник статей. М.-Л., – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Крупин В. 1992. Как только, так сразу. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Лажечников И.И. 1856. Беленькие, черненькие и серенькие. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Леонтьев К.Н. 2002. Моя литературная судьба. Воспоминания. М., Русская книга. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Лухманова Н.А. 1997. Девочки. В кн.: Сборник повестей. Состав Е. Путиловой. М., ТЕРРА. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 03.04.2025).
- Макаренко А.С. 1971. [О Книге для родителей] (Выступление А. С. Макаренко на Московском станкостроительном заводе им. Серго Орджоникидзе 9 мая 1938 г.). В кн.: Собрание сочинений в пяти томах. Том IV. Библиотека Огонек, изд. Правда. М. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Национальный корпус русского языка. 2003–2025. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 03.04.2025).
- Никулин Ю. 2013. Сельские дороги Елены Мироновой (12.04.2013). В кн.: Новгородские ведомости. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Определения Священного Синода. 2004. *Журнал Московской патриархии*, № 8. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Розоруев В. 2012. Дело Дютру. *Криминальный отдел*, № 5. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Российский Фонд Помощи. 2002. *Домовой*, 04.01.2002, № 1. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Рубина Д. 2002. Двойная фамилия. В кн.: Дом за зеленой калиткой. М., Вагриус. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Слаповский А. 2000. Гибель гитариста (1994-1995). В кн.: День денег. – М., Вагриус. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Соловьев-Андреевич Е.А. 1997. Дмитрий Писарев. Его жизнь и литературная деятельность. В кн.: Кантемир. Белинский. Добролюбов. Писарев. Гончаров. Биограф. Повествования. Челябинск, Урал. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Тамм И.И. 1998. Воспоминания дочери. В кн.: Капица, Тамм, Семенов. М., Вагриус – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Толстой Л.Н. 2003. Воскресение. В кн.: Русская литература XIX века: большая хрестоматия. М., ИДДК. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 03.04.2025).
- Трубецкой В.С. 1991. Записки кирасира: Мемуары. — М., Россия, 1991 – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Филиппов М.М. 1891. Готхольд Эфраим Лессинг. Его жизнь и литературная деятельность. В кн.: Готхольд Эфраим Лессинг. Его жизнь и литературная деятельность. Биографический очерк М.М. Филиппова с портретом Лессинга гравированным в Лейпциге Геданом, Санкт-Петербург: тип. газ. Новости, http://az.lib.ru/f/filippow_m_m/ – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Форш О. 1980. Одеты камнем. Михайловский замок: Романы. — Л., Худож. лит. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Ханга Е. 2001. Про всё. — М., Вагриус. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).

- Шульгин В.В. 2002. Последний очевидец. Мемуары. Очерки. Сны. М., Олма-пресс. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Шуляк С.И. 2013. Квартира номер девять. Роман с чертовщиной. *Волга*, № 1 – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).
- Ямпольский М. 1993. Память Тиресия: Интертекстуальность и кинематограф. М., РИК Культура. – [Национальный корпус русского языка: поиск](#) (дата обращения: 06.04.2025).

Список литературы

- Гуляева Ю.А., Никитина Е.Б. 2013. Влияние эмоционального выгорания на метафорическую репрезентацию концептов «Учитель», «Ученик». *Филологический класс*, 3(33): 59–61.
- Димитриева О.А. 2017. Концепты педагогика и воспитание в педагогическом сочинении Г.Н. Волкова «Педагогика любви». *Научный диалог*, 6: 29–42. DOI: [10.24224/2227-1295-2017-6-29-42](https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-6-29-42)
- Доморенко А.С. 2020. Концепт «учитель» в романе Л. Тика «Странствия Франца Штернвальда». В кн.: Актуальные вопросы филологической науки XXI века. Сборник статей IX Международной научной конференции молодых ученых, посвященной 90-летию юбилею кафедры иностранных языков (Екатеринбург, 07 февраля 2020 г.). Под ред. Ж.А. Храмушиной, А.С. Поршневой, С.А. Ивановой, С.К. Пестерева. Ч. 2: Современные проблемы изучения истории и теории литературы. Екатеринбург, Издательство УМЦ–УПИ: 192–200.
- Жанцанова М.Г., Дагбаев Д.Э. 2019. Концепт «учитель» в современной лингвистике. *Вестник Бурятского государственного университета. Образование. Личность. Общество*, 2: 32–36.
- Заречнева Е.Н. 2006. Региональный аспект в когнитивном исследовании концепта «учитель». В кн.: *Региональный компонент в школьном образовании*. Материалы краевой научно-практической конференции (Барнаул, 22–23 марта 2006 г.). Барнаул, Изд-во АКИПКРО: 141–145.
- Заречнева Е.Н. 2008. Экспериментальное исследование концепта «учитель»: лингвокультурный аспект. *Мир науки, культуры, образования*, 3(10): 52–56.
- Заречнева Е.Н. 2009. Эмоционально-оценочный компонент концепта «учитель» (на материале исследования обыденного сознания учащихся). *Филология и человек*, 2: 163–169.
- Ирисова А.Т. 2017. Концепт «учитель» в языковой картине мира. Интолимп, 27 августа 2017 г. URL: <https://intolimp.org/publication/kontsiept-uchitel-v-izykovoi-kartinie-mira.html> (дата обращения: 06.04.2025).
- Исупов К.Г. 2002. Культурный концепт «учитель/ученик» на фоне русской «правды». В кн.: Серия “Symposium”. Диалог в образовании: посвящено профессору А.П. Валицкой. Сборник материалов конференции (Санкт-Петербург, 2002). Под ред. Д.У. Орлова, К.С. Пигрова, А.К. Секацкого. Санкт-Петербург, Санкт-Петербургское философское общество: 27–44.
- Кабаченко Е.Г. 2009. Концепт «Учитель» и «Ученик» в сознании современных педагогов (образный компонент). *Лингвокультурология*. 3: 83–91. URL: clck.ru/3GDxdC (дата обращения: 06.04.2025).
- Кан Е.В. 2015. Концепт «учитель» в русской лингвокультуре. *Гуманитарные научные исследования*, 12(52): 243–245. URL: <https://human.snauka.ru/2015/12/13263> clck.ru/3GDxdC (дата обращения: 03.04.2025).
- Костерина А.Б., Фатева Н.А. 2014. Концепт «учитель – ученик» в художественных культурах России, Запада и Востока. В кн.: Креативность гуманитарного образования: духовно-ценностные и интеллектуальные аспекты. Сборник трудов 11-ой международной научно-практической конференции (Екатеринбург, 20–21 ноября 2014 г.). Под ред. С.З. Гончарова. Екатеринбург, Издательство Российского государственного профессионально-педагогического университета: 240–247.
- Пименова М.В. 2016. Ментальность народа сквозь призму слов: словарь образов. В кн.: Лингвокультура и концептуальное пространство языка. Вып. 10. Концептуальный и лингвальный миры. Под ред. О.Н. Морозовой, М.В. Пименной. Санкт-Петербург, Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина: 48–58.
- Смыслова С.В. 2007. Концепт «учитель» в русском педагогическом дискурсе рубежа XIX–XX веков. Дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 250 с.
- Тарасова И.А. 2018. Концепт «учитель» в сознании студентов-педагогов. *Известия Саратовского университета. Серия: Акмеология образования. Психология развития*, 7(2(26)): 194–197. DOI: [10.18500/2304-9790-2018-7-2-194-197](https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-2-194-197)

- Толочко О.В. 1999. Образ как составляющая концепта «школа». В кн.: Языковая личность: проблемы лингвокультурологии и функциональной семантики. Сборник научных трудов. Под ред. В.И. Карасика. Волгоград, Перемена: 178–181.
- Толочко О.В., Слышкин Г.Г. 2000. Концепт «отличник» в русской картине мира. В кн.: Языковая личность: проблемы креативной семантики. К 70-летию профессора И.В. Сентенберг. Сборник научных трудов. Под ред. В.И. Карасика. Волгоград, Перемена: 79–84.
- Черник В.Б. 2000. Учительница в классе: речевые и поведенческие стереотипы. В кн.: Русская женщина 3. От кухарки до музы: женщина в культуре. Материалы теоретического семинара (Екатеринбург, 24 мая 2000 г.). Екатеринбург, Уральский государственный университет им. А.М. Горького: 131–135.

References

- Gulyaeva Y.A., Nikitina E.B. 2013. Influence of the "emotional burning" of the teachers on the metaphoric representative concepts "teachers", "pupils". *Philological Class*, 3(33): 59–61 (in Russian).
- Dimitriyeva O.A. 2017. Concepts PEDAGOGY and EDUCATION in G. N. Volkov's "Ped-agogy of Love". *Nauchnyy dialog*, 6: 29–42 (in Russian). DOI: [10.24224/2227-1295-2017-6-29-42](https://doi.org/10.24224/2227-1295-2017-6-29-42)
- Domorenko A.S. 2020. "Teacher" Concept in Ludwig Tieck's "Franz Sternbalds Wanderungen". In: Aktual'nye voprosy filologicheskoi nauki XXI veka [Actual issues of philological science of the XXI century]. Collection of articles of the IX International scientific conference of young scientists dedicated to the 90th anniversary of the Department of Foreign Languages (Ekaterinburg, February 7, 2020). Eds. Zh.A. Khramushina, A.S. Porshneva, C.A. Ivanova, S.K. Pesterev. Part 2: Sovremennye problemy izucheniya istorii i teorii literatury [Modern problems of studying the history and theory of literature]. Ekaterinburg, Publ. Izdatel'stvo UMTs–UPI: 192–200.
- Zanzanova M.G., Dagbaev D.E. 2019. Concept "teacher" in the modern linguistics. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Obrazovanie. Lichnost'. Obshchestvo*, 2: 32–36.
- Zarechneva E.N. 2006. Regional'nyi aspekt v kognitivnom issledovanii kontsepta «uchitel'» [Regional aspect in cognitive study of the concept "teacher"]. In: Regional'nyi komponent v shkol'nom obrazovanii [Regional component in school education]. Materials of the regional scientific and practical conference (Barnaul, March 22-23, 2006). Barnaul, Publ. Izd-vo AKIPKRO: 141–145.
- Zarechneva E.N. 2008. Experiment research of the concept "teacher": linguistic-cultural aspect. *Mir Nauki, Kul'tury, Obrazovaniya*, 3(10): 52–56.
- Zarechneva E.N. 2009. Emotsional'no-otsenochnyi komponent kontsepta «uchitel'» (na materiale issledovaniya obydenного soznaniya uchashchikhsya) [Emotional-evaluative component of the concept "teacher" (based on the study of everyday consciousness of students)]. *Filologiya i chelovek*, 2: 163–169.
- Irisova A.T. 2017. Kontsept "uchitel'" v yazykovoii kartine mira [The concept of "teacher" in the linguistic picture of the world]. Intolimp, August 27, 2017. URL: <https://intolimp.org/publication/kontsiept-uchitel-v-iazykovoii-kartinie-mira.html> (accessed: 06.04.2025).
- Isupov K.G. 2002. Kul'turnyi kontsept "uchitel'/uchenik" na fone russkoi "pravdy" [The cultural concept of "teacher/student" against the background of Russian "truth"]. In: Seriya "Symposium". Dialog v obrazovanii: posvyashcheno professoru A.P. Valitskoi [Series "Symposium". Dialogue in education: dedicated to professor A.P. Valitskaya]. Collection of conference materials (St. Petersburg, 2002). Eds. D.U. Orlov, K.S. Pigrov, A.K. Sekatsky. St. Petersburg, Publ. Sankt-Peterburgskoe filosofskoe obshchestvo: 27–44.
- Kabachenko E.G. 2009. Concepts "teacher" and "pupil" in the minds of present-day teachers (figurative component). *Lingvokul'turologiya*, 3: 83–91. URL: clck.ru/3GDxdC (accessed: 06.04.2025).
- Kan E.V. 2015. The concept of "teacher" in Russian lingvokulture. *Humanities scientific researches*, 12(52): 243–245 (in Russian). URL: <https://human.snauka.ru/2015/12/13263> clck.ru/3GDxdC (accessed: 03.04.2025)
- Kosterina A.B., Fateeva N.A. 2014. The concept "teacher – student" in the art cultures of Russia, West and East. In: Kreativnost' gumanitarnogo obrazovaniya: dukhovno-tsennostnye i intellektual'nye aspekty [Creativity of humanitarian education: spiritual, value and intellectual aspects]. Collection of papers of the 11th international scientific and practical conference (Ekaterinburg, November 20-21, 2014). Ed. S.Z. Goncharov. Ekaterinburg, Publ. Izdatel'stvo Rossiiskogo gosudarstvennogo professional'no-pedagogicheskogo universiteta: 240–247.

- Pimenova M.V. 2016. The mentality of the people through the words` prism: dictionary of images. In: Lingvokul'tura i kontseptual'noe prostranstvo yazyka [Linguistic culture and conceptual space of language]. Iss. 10. Kontseptual'nyi i lingval'nyi miry [Conceptual and lingual worlds]. Eds. O.N. Morozova, M.V. Pimenova. St. Petersburg, Publ. Leningradskii gosudarstvennyi universitet im. A.S. Pushkina: 48–58.
- Smyslova S.V. 2007. Kontsept "uchitel" v russkom pedagogicheskom diskurse rubezha XIX–XX vekov [The concept of "teacher" in Russian pedagogical discourse at the turn of the 19th–20th centuries]. Dis. ... Cand. Philol. Sciences. Tyumen, 250 p.
- Tarasova I.A. 2018. The "Teacher" Concept in the Consciousness of Students of the Faculty of Education. *Izvestiya of Saratov University (N. S.), Series: Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 7(2(26)): 194–197 (in Russian). DOI: [10.18500/2304-9790-2018-7-2-194-197](https://doi.org/10.18500/2304-9790-2018-7-2-194-197)
- Tolochko O.V. 1999. Obraz kak sostavlyayushchaya kontseptu «shkola» [Image as a component of the concept "school"]. In: *Yazykovaya lichnost': problemy lingvokul'turologii i funktsional'noi semantiki* [Linguistic personality: problems of linguacultural studies and functional semantics]. Collection of scientific papers. Ed. V.I. Karasik. Volgograd, Publ. Peremena: 178–181.
- Tolochko O.V., Slyshkin G.G. 2000. Kontsept «otlichnik» v russkoi kartine mira [The concept of "excellent student" in the Russian picture of the world]. In: *Yazykovaya lichnost': problemy kreativnoi semantiki* [Language personality: problems of creative semantics]. On the 70th anniversary of Professor I.V. Sentenberg. Collection of scientific papers. Ed. V.I. Karasik. Volgograd, Publ. Peremena: 79–84.
- Chernik V.B. 2000. Uchitel'nitsa v klasse: rechevye i povedencheskie stereotipy [The teacher in the classroom: speech and behavioral stereotypes]. In: *Russkaya zhenshchina 3. Ot kukharki do muzy: zhenshchina v kul'ture* [Russian woman 3. From cook to muse: woman in culture]. Materials of the theoretical seminar (Ekaterinburg, May 24, 2000). Ekaterinburg, Publ. Ural'skii gosudarstvennyi universitet im. A.M. Gor'kogo: 131–135.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 26.11.2024

Поступила после рецензирования 28.01.2025

Принята к публикации 10.03.2025

Received November 26, 2024

Revised January 28, 2025

Accepted March 10, 2025

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юрченко Марина Геннадьевна, кандидат педагогических наук, заведующая кафедрой иностранных языков, Кыргызско-Российский Славянский университет имени первого Президента Российской Федерации Б.Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызская Республика.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina G. Iurchenko, Candidate of Pedagogy, Head of the Department of Foreign Languages, B.N. Yeltsyn Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic.